ГОДЪ ВТОРОЙ.
1901 Январь. № 1.

Изданіе Екатеринославскаго Общества Пчеловодства
подъ редакціею дѣйствительнаго члена Общества
Михаила Казиміровича Новосельскаго.

ОГЛАВЛЕНIЕ.

Отъ редакцiи:

При Декабрьскомъ № 8 „Пчелы" за 1900 годъ по недосмотру не было приложено оглавленiе статей за весь годъ, почему при настоящемъ номерѣ всѣмъ прошлогоднимъ подписчикамъ разсылается упомянутое оглавленiе.

Отъ редактора.

Вступая не только въ новый Годъ, но и новое Столѣтіе, мы прежде всего шлемъ уважаемымъ читателямъ „Пчелы“ поздравленія и сердечныя пожеланія, чтобы наступающій годъ сторицею вознаградилъ тѣ убытки, какіе причинили пчеловодамъ послѣдніе годы минувшаго XIX вѣка. Послѣдніе 5—6 лѣтъ, въ общемъ, были весьма неблагопріятны для пчеловодства, не говоря, конечно, объ исключительно счастливыхъ уголкахъ, такъ какъ „нѣтъ правилъ безъ исключенія“. Какъ видно изъ полученныхъ нами корреспонденцій, минувшій годъ повсемѣстно на югѣ Россіи отличался страшною засухою, при сильныхъ жарахъ, которыми выжжена была всякая растительность въ степи, представлявшей собою пустыню. Продолжительная засуха принесла громадные убытки пчеловодамъ, не только тѣмъ, что лишила ихъ совершенно дохода съ пасѣкъ, но, главное,—что пчелы не могли собрать достаточно запасовъ себѣ на зиму, почему эти убытки еще рѣзче скажутся при выставкѣ пчелъ будущею весною. Страшно подумать, какіе печальные могутъ быть результаты голодной зимовки пчелъ!

Несмотря на неудачи, мы все таки остаемся при томъ мнѣніи, что пчеловодство можетъ быть доходною статьею сельскаго хозяйства. Хотя въ иные годы оно и не даетъ тѣхъ выгодъ, какихъ бы можно было ожидать, зато явится и такой годъ, который сразу покроетъ всѣ убытки предыдущихъ лѣтъ. Конечно, кто всю заботу о своей пасѣкѣ предоставляетъ судьбѣ, тотъ въ неблагопріятный годъ рискуетъ потерять всѣхъ своихъ пчелъ. Но занимаясь пчеловодствомъ съ любовью и *знаніемъ*, при современномъ положеніи науки, есть возможность бороться даже со стихійными бѣдствіями и уберечь свою пасѣку отъ

поголовной гибели. Но вся бѣда въ томъ, что этого-то знанія у насъ среди пчеловодовъ, особенно крестьянъ, мало. Распространіе раціональныхъ способовъ пчеловодства лежитъ на обязанности пчеловодныхъ обществъ, журналовъ и каждаго знающаго пчеловода въ отдѣльности. — Екатеринославское Общество Пчеловодства стремится, по мѣрѣ возможности, исполнить это обязательство, для чего издаетъ весьма дешевый и доступный всякому журналъ „Пчелу", а въ нынѣшнемъ году предполагаетъ устроить опытную учебную пасѣку, гдѣ каждый желающій могъ бы поучиться пчеловодству, основанному на научныхъ началахъ.

Что принесетъ намъ новое столѣтіе, конечно, впередъ предсказать невозможно, но одно несомнѣнно, что если люди будутъ добросовѣстно исполнять свои обязанности по отношенію къ Богу и своимъ ближнимъ, то и Господь Богъ не оставитъ ихъ. Поэтому смѣло, братья пчеловоды! дружно пріймемся за дѣло на пользу любимаго нами занятія, въ надеждѣ и упованіи на Того, Который направляетъ все къ лучшему!

Съ этою надеждою и „Пчела" бодро вступаетъ во второй годъ своего существованія, разсчитывая на такую же поддержку со стороны пчеловодовъ, какою она пользовалась въ минувшемъ году и надѣется не только встрѣтиться въ этомъ году со всѣми своими прошлогодними уважаемыми читателями, но и пріобрѣсти еще много новыхъ друзей!

Въ заключеніе еще разъ повторяемъ искреннее пожеланіе счастія и успѣха товарищамъ-пчеловодамъ какъ въ ихъ частной жизни, такъ и въ пчеловодствѣ!

1-го Января нынѣшняго года исполнилось 15 лѣтъ существованія старѣйшаго русскаго пчеловоднаго журнала „Русскій Пчеловодный Листокъ", основаннаго незабвеннымъ А. М Бутлеровымъ 1-го Января 1886 года.

Наша юная „Пчела", вступившая лишь во второй годъ жизни, шлетъ своему Дѣдушкѣ „Русскому

Пчеловодному Листку" сердечный привѣтъ и поздравленія, съ пожеланіемъ, чтобы онъ еще долгіе, долгіе годы служилъ на пользу русскому пчеловодству, подъ просвѣщеннымъ руководствомъ глубоко уважаемаго редактора, Павла Наколаевича Анучина.

М. Новосельскій.

Протоколъ

обыкновеннаго Общаго Собранія Екатеринославскаго О-ва Пчеловодства 11-го Ноября 1900 года.

Въ собраніе прибыли: Предсѣдатель А. Ф. Кащенко, Товарищъ Предсѣдателя Р. А. Вериго, Казначей М. К, Новосельскій, Секретарь В. К. Тихановскій, члены Общества: А. И. г-жа Бабенко, А. В. Бабенко, Я. П. Новицкій, И. Г. Дзене, И. П. Іевлевъ, П. И. Трухачевъ, В. И. Тюринъ.

До открытія засѣданія, Товарищъ Предсѣдателя Р. А. Вериго прочиталъ заявленіе А. Ф. Кащенко объ отказѣ отъ должности Предсѣдателя, при чемъ г. Кащенко просилъ Товарища Предсѣдателя вступить въ исполненіе оставляемой имъ должности. Товарищъ Предсѣдателя, открывая собраніе, высказалъ сожалѣніе по поводу отказа А. Ф. Кащенко, а затѣмъ все собраніе выразило благодарность г. Кащенко за его труды на пользу Общества.

Послѣ этого приступлено къ разсмотрѣнію текущихъ вопросовъ.

1. По предложенію Предсѣдательствующаго, и. д. Секретаря Общества В. К. Тихановскій, временно выбывшій изъ состава Общества, въ силу § 15 Устава, снова утвержденъ въ этой должности.

2. Прочитанъ и утвержденъ безъ всякихъ поправокъ протоколъ предыдущаго собранія.

3. Въ члены Общества единогласно избранъ Константинъ Саломоновичъ Ониковъ.

4. Докладъ казначея о состояніи кассы Общества принятъ къ свѣдѣнію.

5. М. К. Новосельскій прочиталъ свой докладъ объ учрежденіи должности Земскаго губернскаго объѣздного пчеловода-инструктора.

По всестороннемъ обсужденіи изложенныхъ въ докладѣ соображеній и мотивовъ, докладъ былъ принятъ собраніемъ единогласно безъ измѣненій, при чемъ постановлено поручить Совѣту Общества немедленно же возбудить ходатайство передъ ближайшимъ Екатеринославскимъ Губернскимъ Земскимъ Собраніемъ объ

учрежденіи упомянутой должности Губернскаго пчеловода, на основаніяхъ, изложенныхъ въ докладѣ г. Новосельскаго.

6. По вопросу о созывѣ Общаго Собранія для избранія новаго Предсѣдателя, на мѣсто отказавшагося Ал. Ф. Кащенко, М. К. Новосельскій предложилъ просить Товарища Предсѣдателя Р. А. Вериго, исполнять должность Предсѣдателя до выборовъ новаго состава Совѣта на слѣдующее двухлѣтіе, которые состоятся въ Январѣ будущаго 1901 года. Предложеніе г. Новосельскаго принято Собраніемъ единогласно, а Р. А. Вериго выразилъ на то свое согласіе.

7. По возбужденному редакторомъ „Пчелы“ вопросу относительно порядка изданія журнала въ будущемъ 1901 году, постановлено: издавать „Пчелу“ въ 1901 году въ томъ же порядкѣ, какъ и въ текущемъ, т. е. въ количествѣ 1500 экземпляровъ въ 8 выпускахъ, а объемъ каждаго выпуска предоставить усмотрѣнію редакціи, въ зависимости отъ имѣющагося матеріала. По примѣру 1900 года, ассигновать въ безотчетное распоряженіе редактора на 1901 годъ сто рублей на выдачу вознагражденія постороннимъ лицамъ за занятія въ редакціи, какъ то: переписку, упаковку журнала, наклейку адресовъ и почтовыхъ марокъ, сдачу на почту и т. п.

Естественность и искусственность.

Всякому, хотя немного знакомому съ пчеловодной литературой, не можетъ не броситься въ глаза фактъ массы существующихъ въ ней колебаній и противорѣчій.

Еще не такъ давно казалось, будто, за небольшими исключеніями, во мнѣніи всѣхъ пчеловодовъ разборные ульи отвоевали себѣ безусловное превосходство передъ неразборными, а въ подражаніи и приноравливаніи ко всему естественному устанавливаются нѣкоторыя границы, за которыми не только безнаказанно, но и полезно примѣненіе искусственнаго; въ послѣдніе же дни въ литературѣ снова раздаются голоса, какъ о необходимости возможно большаго приближенія ко всему естественному, такъ и о томъ, что, будто бы, существуютъ случаи, когда неразборные ульи слѣдуетъ предпочесть разборнымъ. Признавая несомнѣнную пользу всесторонняго обсужденія всевозможныхъ вопросовъ, въ то же время я считаю не лишнимъ выяснить, при какихъ условіяхъ и при какомъ направленіи всевозможные споры могутъ приводить насъ къ найлучшимъ результатамъ и когда они бываютъ почти совершенно безполезными. Въ самомъ дѣлѣ, какъ часто приходится слышать, что одни отстаиваютъ именно то, что опровергается другими. Подобные споры, это отстаиваніе крайностей,

всегда вызываютъ у меня улыбку сожалѣнія о безполезной тратѣ труда и времени. Стоитъ только отнестись къ дѣлу похладнокровнѣе, построже и безпристрастнѣе, какъ легко можно замѣтить, что съ одной стороны оба спорящіе не правы въ своихъ увлеченіяхъ, а съ другой —у обоихъ у нихъ всегда есть въ основаніи доля истины; а потому *вся важность заключается вовсе не въ разрѣшеніи того, кто изъ спорящихся правъ, кто не правъ* (ибо оба они всегда правы и въ то же время не правы), *но единственно въ опредѣленіи, т. ск., границъ и размѣра, насколько правъ каждый изъ нихъ и насколько каждый изъ нихъ ошибается?*

Одно изъ найболѣе общихъ и обширныхъ противорѣчій выражается въ спорѣ объ искусственности и естественности. Споръ этотъ проникаетъ во всѣ болѣе частные вопросы пчеловодства, какъ-то: въ вопросы о пріемахъ пчеловожденія собственно, въ вопросы объ употребленіи искусственной вощины, медогонки, ганемановской рѣшетки, а также и въ самый животрепещущій изъ всѣхъ вопросовъ, въ вопросъ о томъ, какой улей слѣдуетъ предпочесть?

Одни не только мирятся съ изрядною долею искусственности, не только находятъ ее вполнѣ цѣлесообразной и необходимой, но увлекались до того, что стали заявлять, будто „все искусственное лучше всего естественнаго“.

Если согласиться съ этимъ положеніемъ, то вѣдь намъ придется принять, что искусственный медъ лучше натуральнаго, а тогда къ чему все пчеловодство?

Другіе-же настаиваютъ на обязательности возможно большаго приближенія и принаравливанія ко всему естественному и натуральному, увѣряя, что единственно только отъ степени этого приближенія и зависятъ размѣры нашихъ успѣховъ.

Я не могу согласиться ни съ тѣми, ни съ другими, т. к. нахожу, что какъ тѣ, такъ и другіе увлекаются и, что важнѣе всего, они слишкомъ мало дѣлаютъ попытокъ *къ отысканію и опредѣленію тѣхъ границъ и предѣловъ, до которыхъ намъ необходимо покорно принаравливаться ко всему естественному* (что, надо замѣтить, не всегда намъ доступно, а иногда даже и не согласуется съ нашими цѣлями) *и за которыми мы можемъ уже дерзать,* пренебрегая естественностію, для достиженія нашихъ цѣлей, *пользоваться всѣмъ искусственнымъ, находящимся въ нашемъ распоряженіи.* По моему-же мнѣнію, въ разрѣшеніи именно только этого вопроса и заключается вся суть. Короче говоря, не слѣдуетъ вдаваться въ крайности, а стараться отыскать золотую середину. Какъ положеніе, что „все искусственное лучше всего натуральнаго“ есть-крайность, такъ точно и другое положеніе, а именно, что „размѣръ нашихъ успѣховъ зависитъ единственно отъ степени нашего приближенія къ естественному“, есть также увлеченіе. Конечно, не мыслимо отрицать истину, что мы достигнемъ большихъ успѣховъ въ пчеловодствѣ только при большемъ знакомствѣ съ натурою пчелы, но надо также не упус-

кать, изъ виду и того, что окончательная цѣль знанiй подобнаго рода заключается вовсе не въ возможно большемъ приближенiи ко всему естественному, а только въ возможно болѣе легкомъ и полномъ достиженiи нашихъ цѣлей, нашихъ нуждъ и даже прихотей. Человѣкъ никогда не откажется отъ роли побѣдителя и владыки. Онъ изучаетъ, покоряется и принаравливается ко всему естественному вовсе не для того, чтобы съ большимъ успѣхомъ продолжать эту покорность и принаравливанiе, а только для того, чтобы найти средства, какъ самому стать побѣдителемъ и все измѣнить по своему, т. е. согласно своимъ нуждамъ и прихотямъ даже. Естественная, общая цѣль, намѣченная природою для всякаго живого индивидуума и его рода, скорѣе состоитъ во всестороннемъ и общемъ его развитiи и прогрессированiи, съ передачею всему его потомству способности самостоятельнаго обезпеченiя и процвѣтанiя его существованiя. Влiянiе-же человѣка состоитъ всегда только въ одностороннемъ развитiи какого-либо одного или двухъ свойствъ или способностей, въ ущербъ многимъ остальнымъ, и достигается это почти всегда при уничтоженiи въ животномъ способности самостоятельнаго обезпеченiя своего сусуществованiя.

Говоря короче, животное, подчиненное человѣку, никогда не дѣлается животнымъ болѣе совершеннымъ, т. к. оно всегда лишается способности самостоятельнаго обезпеченiя своего существованiя. Оно становится чѣмъ-то похожимъ на машину, работающую для удовлетворенiя нашихъ нуждъ и прихотей. Всѣ наши домашнiя животныя, какъ-бы они не превосходили своихъ прародичей, бывшихъ въ дикомъ состоянiи, различными частными свойствами, въ общемъ являются животными непремѣнно низшими, нежели ихъ дикiя сородичи, т. к. они всегда болѣе или менѣе утрачиваютъ способность самостоятельнаго обезпеченiя своего существованiя. Ихъ развитiе только кажущееся, потому что оно одностороннее. Это скорѣе уродливость, выгодная для насъ, но вовсе не для животнаго, а тѣмъ болѣе не для его рода, потому что развитiе это не самостоятельное и свободное, а вынужденное силою посторонняго, чуждаго влiянiя и является оно не слѣдствiемъ силы и побѣды даннаго животнаго надъ чѣмъ-бы то ни было, а слѣдствiемъ его слабости и побѣды человѣка надъ нимъ; а потому оно и полезно можетъ быть только побѣдившему, а никакъ не побѣжденному.

Часто утверждаютъ, что чѣмъ болѣе мы предоставимъ пчелѣ свободы, въ слѣдованiи ея инстинктамъ, тѣмъ будетъ лучше для пчелы и для насъ. Но я думаю, что не слѣдуетъ забывать и того, что по отношенiю къ пчелѣ правило это безусловно вѣрно, а по отношенiю къ намъ—съ нѣкоторымъ ограниченiемъ. Естественные инстинкты влекутъ пчелу быть не только собирательницей меда и производительницей воска, а и ко многому другому, какъ-то: быть охранительницей своей семьи и имущества отъ множества ея враговъ, а также и отъ непрошеннаго покровителя—человѣка, къ обезпеченiю самостоятельнаго существованiя и про-

грессированію своего рода въ ряду другихъ насѣкомыхъ и ко многому другому. Цѣли-же человѣка совершенно иные: онъ стремится, чтобы пчела давала ему меду и воску не столько, сколько потребно ей самой, а какъ можно болѣе. даже къ тому, чтобы медъ былъ нѣсколько не таковъ, какой нуженъ для пчелъ (т. е. съ извѣстнымъ количествомъ перги) а таковъ, какой ему болѣе нравится. Онъ очень хотѣлъ бы уничтожить въ ней инстинктъ самозащиты. Ему совсѣмъ не нужна ни ея самостоятельность, ни всякое развитіе и усовершенствованіе во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, кромѣ указанныхъ. Ему было бы гораздо пріятнѣе, если-бы пчела безъ его содѣйствія не могла бы и существовать на свѣтѣ, что по всей вѣроятности и будетъ. Словомъ, коль-скоро интересы пчелы столкнутся съ интересами пчеловода, то послѣдній всегда пренебрежетъ первыми. Если мы не захотимъ допустить этого. то намъ придется отвергнуть многое, именно: всякія способы искусственнаго роенія, какъ болѣе или менѣе противные естественнымъ инстинктамъ пчелъ, уничтоженіе старой матки и замѣну ея молодой, недопусканіе вывода большого количества трутней и многое другое. Человѣкъ, ставящій свои интересы всегда выше интересовъ эксплоатируемыхъ имъ животныхъ, всегда отступалъ, отступаетъ и будетъ отступать отъ естественныхъ влеченій инстинкта животныхъ вездѣ, гдѣ это отступленіе выгодно для него, и все, чего онъ долженъ остерегаться, это того, чтобы въ этихъ отступленіяхъ не перейти извѣстной границы, за которой отступленія эти могутъ отозваться неблагопріятно не только на эксплоатируемыхъ, но также на интересахъ эксплоатирующихъ. Опредѣленіе этихъ границъ есть одна изъ главныхъ задачъ науки пчеловодства, а способствовать къ ея разрѣшенію есть долгъ каждаго интеллигентнаго пчеловода.

Искренно желалъ-бы, и надѣюсь, чтобы съ наступившаго года, перваго года 20-го столѣтія, пчеловоды, освободясь отъ безполезнаго увлеченія крайностями, перестали-бы безусловно какъ отстаивать, такъ и порицать что-либо, а занялись-бы безпристрастнымъ отыскиваніемъ и обозначеніемъ предѣловъ найбольшей продуктивности всякихъ пріемовъ, ибо такой методъ безъ сомнѣнія скорѣе приведетъ насъ къ столь желаемымъ рѣшеніямъ многихъ вопросовъ.

Въ такомъ именно направленіи мнѣ не разъ уже приходилось высказываться печатно, а теперь въ ближайшемъ будущемъ, если только обстоятельства тому не воспрепятствуютъ, мнѣ очень хотѣлось бы въ рядѣ статей представить на судъ моихъ уважаемыхъ сотоварищей мысли мои, выведенныя изъ моей практики, касательно многихъ вопросовъ, а именно: о размѣрахъ цѣлесообразности употребленія медогонки, искусственной вощины, готовой суши, способовъ искусственнаго роенія, а также и о границахъ подражанія всему естественному при устройствѣ улья. Настоящая статья является, какъ-бы, предисловіемъ нѣсколькихъ послѣдующихъ и въ заключеніе ея мнѣ остается сказать, что я почту себя вполнѣ вознагражденнымъ за мои труды, если сотоварищи мои

не оставятъ ихъ безъ вниманія и съ своей стороны, путемъ всесторонняго обсужденія, примутъ участіе къ лучшему разъясненію затрагиваемыхъ мною вопросовъ.

Ив. Трубниковъ.

Анино.

Къ методамъ пчеловоднаго хозяйства.

Пчеловодныя наши хозяйства, какъ извѣстно, ведутся еще безъ всякаго порядка, безъ искусственнаго подбора пчелиныхъ производителей на племя, періодическаго скрещиванія пчелъ двухъ различныхъ мѣстностей или улучшенія самихъ въ себѣ, правильнаго уравновѣшенія силы роевъ и т. п., почему на одномъ и томъ же пчельникѣ не рѣдко можно встрѣтить пчелиныя семьи съ самыми различными характерами, склонностями, достоинствами и недостатками, силой и слабостью. вслѣдствіе чего приходится имъ давать различный уходъ въ отдѣльности или въ итогѣ не получать того, на что слѣдовало бы надѣяться, если бы имѣли дѣло съ совершенно однородными семьями, въ смыслѣ ихъ отличительнаго характера и качества, а вмѣстѣ съ тѣмъ—внутренняго ихъ состоянія. На указанное обстоятельство мало кто обращаетъ вниманія, а между тѣмъ въ его основаніи и лежитъ та причина, вслѣдствіе которой, при всемъ нашемъ желаніи, искусствѣ и трудѣ, изъ ста роевъ (установимъ теперь-же эту норму) въ концѣ-концовъ, къ главному пчелиному взятку и во время послѣдняго, идутъ въ равной степени на доходъ не всѣ сто семей, а только 70—80, тогда какъ всѣ остальныя по самымъ различнымъ причинамъ далеко отстаютъ отъ первыхъ и совершенно не оправдываютъ нашихъ надеждъ.

Весьма значительный процентъ отсталыхъ пчелиныхъ семей приходится тѣмъ не менѣе терпѣть, а вообще за разнохарактерными роями и въ уходѣ за ними придумывать нѣчто такое, что могло бы одинаково быть полезнымъ, своевременнымъ и подходящимъ, если уравненія характера и стремленія пчелъ на всемъ старомъ пчельникѣ мы не можемъ различить, предугадать или установить одинаковымъ въ первомъ же году. Слѣдить же въ отдѣльности за каждымъ ульемъ, когда, напримѣръ, извѣстная семья, обгоняя другихъ, можетъ пойти въ медовый магазинъ для работы въ немъ на медъ, да такъ, чтобы не ошибиться, т. е. не поставить рано надставки или не допустить пчелиную общину до того момента, когда въ ней зародится желаніе отроиться, или за малѣйшимъ отклоненіемъ отъ здоровой нормальной жизни, легко, пожалуй, исполнить на маленькомъ, любительскомъ пчельникѣ, но когда пчельникъ является желательнымъ сразу поставить на промышленную ногу, а время расчитано строго и лишнихъ рукъ не имѣется въ хозяйствѣ, тогда это дѣло, при настоящемъ порядкѣ

вещей, будетъ слишкомъ труднымъ, а часто и совсѣмъ невозможнымъ. Съ другой стороны не нужно забывать, какъ часто г.г. пчеловладѣльцамъ приходится изъ года-въ годъ огорчаться въ осеннемъ подсчетѣ пригодныхъ семей и обманываться въ полученіи должнаго количества продуктовъ.

Вотъ почему, передъ тѣмъ, какъ я перейду къ самымъ методамъ веденія пчеловоднаго хозяйства для найлучшаго его использованія, не вредя пчелѣ, я считаю полезнымъ поговорить предварительно еще кое-о чемъ другомъ, для лучшаго уясненія дѣла и взгляда на пчелъ, какъ на главную добывающую силу.

Кто знакомъ хоть сколько нибудь съ отдѣломъ общаго животноводства, примѣрами котораго могутъ воспользоваться и г.г. пчеловладѣльцы, тѣмъ напомню, что тамъ, въ любомъ питомникѣ заводскаго скота, какъ овецъ, коровъ и т. д. преслѣдуется всегда опредѣленная цѣль, свой, такъ сказать, идеалъ, когда заводчикъ, стремясь все стадо уравновѣсить, т. е. сдѣлать его однороднымъ по формамъ тѣла, роста, силѣ, мускулатурѣ, скороспѣлости, мясистости и т. д., и т. д., сортируетъ его, бракуя тѣхъ отдѣльныхъ молодыхъ особей, которыя по той или другой причинѣ не подходятъ къ его стремленіямъ. Изъ года въ годъ, преслѣдуя одну и ту же цѣль, рядомъ многихъ поколѣній, заводчикъ, послѣ долгихъ лѣтъ разумнаго подбора найболѣе подходящихъ производителей на племя, подходитъ наконецъ къ намѣченной цѣли.

А у насъ, въ отрасли пчеловодства, дѣлается-ли тоже самое? Нѣтъ, у насъ рой на рой обыкновенно далеко не похожъ; а разъ пчелиныя семьи на одномъ и томъ же пчельникѣ не одинаковы, такъ это значитъ, что нужно давать и не одинаковый за ними уходъ или терпѣть отъ нихъ не одинаковые результаты за все время существованія такого рода хозяйства.

При чемъ-же здѣсь то равновѣсіе силы роевъ, о какомъ мы читаемъ въ спеціальныхъ руководствахъ и слышимъ отъ г.г. пчеловодовъ, когда на дѣлѣ оно почти совсѣмъ непримѣнимо?

Между тѣмъ пчеловодство, при разумномъ къ нему отношеніи, въ смѣшанномъ хозяйствѣ, можетъ дать солидную поддержку, и на вопросъ уравненія пчелинаго стада, если можно такъ выразиться, и методы веденія его давно пора обратить особое вниманіе, безъ чего эта отрасль въ дѣйствительности далеко не оправдываетъ того, чего отъ нея ожидаютъ.

Укажу для примѣра на нѣкоторыя особенности въ характерѣ различныхъ пчелиныхъ общинъ.

Часто случается, что на одномъ и томъ-же пчельникѣ, у одной и той-же породы пчелъ, наблюдаются семьи добрыя и очень злыя, у однихъ семей изъ года въ годъ замѣчается стремленіе къ раннему роенію, у другихъ оно задерживается или совсѣмъ не бываетъ. Есть семьи, которыя отличаются всегдашней своей медоносностью, тогда какъ другія, при всемъ искусствѣ и помощи, никогда не сравниваются съ первыми. У многихъ роевъ вся дѣятельность направляется только въ сторону размноженія и без-

прерывнаго отдѣленія все новыхъ роевъ, у другихъ, при маломъ сравнительно количествѣ работницъ, собираются большія запасы продуктовъ. Многія семьи, имѣя тѣ или другія признаки, отличаются тѣмъ не менѣе отъ своихъ собратій еще особой ловкостью, домовитостью, силой, выносливостью и т. п. свойствами, о которыхъ я здѣсь не стану говорить.

Для большей ясности дѣла, напомню, между прочимъ, еще о томъ уравновѣшеніи силы роевъ, какъ всюду и всѣми практикуется. Намъ предлагаютъ обыкновенно, какъ вѣрный способъ къ подготовкѣ пчелъ для полученія равной ихъ силы и одинаковой производительности, сперва подкармливать отставшія по какимъ либо случайностямъ рои, затѣмъ подсиливать слабыхъ на счетъ сильныхъ переноской дѣтвы изъ сильнаго въ слабый или готовыми (старыми) пчелами, посредствомъ соединенія слабой семьи, съ такой-же другой [1]). На мой взглядъ это еще лишь полумѣра, которая ни къ чему не приведетъ, если не къ вреду.

Кто ведетъ точную родословную каждой отдѣльной семьи, кто дѣйствуетъ осмысленно, у того могутъ получиться результаты успѣшные, но и то не всегда, но кто вѣритъ, что безразличное соединеніе или искусственное усиленіе, по отношеніи къ характернымъ особенностямъ, свойственнымъ двумъ различнымъ соединяемымъ семьямъ, приведетъ къ желаннымъ результатамъ, тотъ часто можетъ впасть въ ошибку. Случается такъ, что отъ сильной семьи, полагая, что она къ порѣ главнаго взятка поправится, отнимаютъ одну—двѣ рамки и переносятъ въ слабую для того, чтобы она поправилась на счетъ сильной и, такъ сказать, сравнялась съ первой.

Чтобы не распространяться много, скажу только, что далеко не всегда слабая семья усилится на счетъ сильной, хотя-бы, допустимъ, сильная и успѣла дѣйствительно поправится отъ потери одной—двухъ рамокъ, не говоря уже о томъ, что на дѣлѣ бываетъ обыкновенно такъ, что сперва сильная, но затѣмъ ослабленная нами, семья теряетъ въ очень многомъ и отстаетъ отъ тѣхъ сильныхъ семей, которыя не были тронуты для подсиливанія слабыхъ. Соединеніе двухъ слабыхъ семей, но можетъ быть совершенно различныхъ по характернымъ признакамъ, чтобы получить одну сильную, точно такъ-же ни къ чему подчасъ не приводитъ. Отдѣльная осенняя или весенняя подкормка захудалыхъ семей въ той формѣ, какъ она пока практикуется, дѣйствуетъ тоже далеко не всегда радикально.

Но въ томъ ли дѣйствуютъ направленіи или въ другомъ, во всякомъ случаѣ комплектъ ульевъ отъ такого рода уравновѣшенія семей на самомъ-то дѣлѣ обыкновенно уменьшается и на доходъ идутъ, повторяю, не всѣ сто роевъ, а значительно меньше, потому что для такой мѣры, какъ уравненіе семей, на кото-

[1]) Усиливаютъ и уравновѣшиваютъ пчелиныя семьи еще и на счетъ запасныхъ семей, которыхъ для каждой сотни ульевъ приготовляютъ не болѣе 10—20. Но слѣдуетъ помнить, что и между запасными семьями могутъ быть очень слабыя, которыми подсилить большую семью никакъ не удастся. *Авторъ.*

рую, кстати сказать, мы очень много тратимъ времени, но въ результатѣ получаемъ почти незамѣтный успѣхъ, мы вѣдь беремъ пчелъ не со стороны, чужихъ или дикихъ, а своихъ, изъ своего укомплектованнаго пчельника, который создался когда-то въ силу того, что пчелъ все время пускали на роеніе, но не на доходъ, значитъ, численность семей волей-неволей, вообще говоря, должна подъ конецъ уменьшиться.

Отсталыя, недомогающія семьи всегда будутъ встрѣчаться на пчельникѣ, даже въ тѣхъ хозяйствахъ, гдѣ производится строгій подборъ производителей, ибо это естественный порядокъ вещей, почему лучше ихъ не поправлять на счетъ исправныхъ семей, чтобы не уменьшить еще больше количество доходныхъ семей, а лучше примириться съ тѣмъ, что встрѣчается, чего нельзя миновать, и принять за правило: черезъ каждые 5—6 лѣтъ пускать всѣ оставшіяся въ цѣлости лучшія семьи не на доходъ, а на размноженіе, на отдыхъ и новое укомплектованіе пчельника, вмѣсто отставшихъ и погибшихъ, но не говорить, что сто пчелиныхъ семей всѣ ежегодно, одновременно и ровно идутъ на доходъ, или, наконецъ, согласиться, что только энергичными, своими или сторонними, роями замѣнили слабыхъ, отсталыхъ и только такимъ образомъ удержали строгій, ежегодный комплектъ, хотя подобная мѣра самый вопросъ о доходности всѣхъ ста роевъ въ данномъ году отодвигаетъ снова на второй планъ. Невольно возникаетъ вопросъ: *почему такъ много получается отсталыхъ* семей въ пчеловодномъ хозяйствѣ, если отъ весны къ лѣту и отъ начала осени къ зимѣ, мы неустанно слѣдимъ за одинаковымъ развитіемъ пчелъ и всегда стараемся уровнять ихъ въ смыслѣ здоровья и силы? Отвѣчу такъ. Возня и гибель у неопытныхъ пчеловодовъ и противорѣчіе съ принципомъ невмѣшательства.

Для облегченія уравненія пчелъ подъ одинъ качественный уровень, какъ средство для общаго пользованія и всесторонняго улучшенія самихъ пчелъ я предлагаю матку изъ улья № 1-й перенести въ 100-й, 25 въ 76, 60 въ 41 и т. д. переставляя первые №№ на послѣдніе, а тѣ на первые. Правда, предлагаемый способъ довольно хлопотливъ, но вѣренъ, да, кромѣ того, въ немъто и будетъ видна не гибельная для насѣкомыхъ эксплуатація, а дѣйствительная культура и забота объ улучшенія *своими средствами производительной* силы пчелы. Нѣтъ надобности, конечно, продѣлывать указанный способъ каждый годъ, а совершенно достаточно будетъ ограничиться однимъ разомъ въ промежутокъ каждаго 5—6 лѣтія и въ тотъ именно годъ, когда пчельникъ пускается на новое укомплектованіе.

Но познакомимся теперь въ короткихъ словахъ съ двумя общепринятыми методами самого веденія пчеловоднаго хозяйства на доходъ и обращенія въ нихъ съ пчелами, чтобы затѣмъ перейти къ обсужденію пригодности ихъ и недостатковъ и познакомиться съ третьимъ, требующимъ своего обсужденія.

г. Тифлисъ. **П. Р. Притуленко.**

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

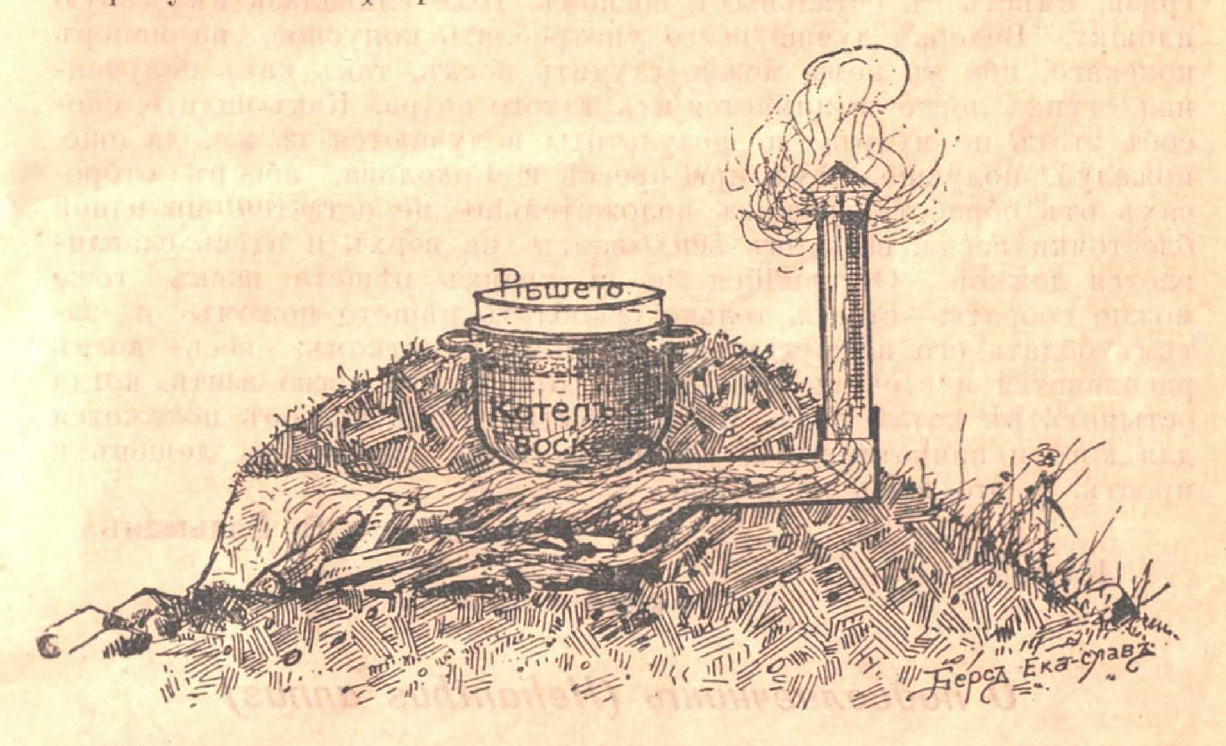
Нѣчто объ обработкѣ воска.

Въ настоящее время существуетъ въ каждомъ дѣлѣ такая масса всевозможныхъ приспособленій, аппаратовъ, машинъ и т. п., что положительно теряешься, чему отдать предпочтеніе, ибо и то, и другое, и третье, и пятое, и десятое хвалятъ и превозносятъ: всякій „набивается“ съ своимъ товаромъ. Ту же мѣру можно примѣнить къ пчеловодной техникѣ: чего-чего не изобрѣтено— просто ума помраченье! Есть, помнится, аппаратъ для измѣренія хоботка пчелъ. Куда же идти дальше?! А сколько изобрѣтено машинъ по отъему меда, по выдѣлкѣ воска! И все это для нашего брата, захолустнаго пчеловода, обходится страшно дорого, а главное—непроизводительно, ибо точно такихъ же результатовъ можно достигнуть проще и много дешевле, безъ покупки хитро-мудрыхъ машинъ, которыя даютъ пользу только тому, кто ихъ выдумалъ и кто ими торгуетъ. Для примѣра возьму хотя-бы обработку воска. Развѣ мало придумано дорогихъ машинокъ для такого простого дѣла, какъ напр. отдѣленіе воска изъ старыхъ сотовъ и вообще отъ сора. Есть прекрасный паровой аппаратъ г. Ломакина, но сколько онъ стоитъ и какъ имъ работать на маленькой пасѣкѣ?!—вотъ вопросъ. Мой знакомый года четыре тому назадъ выписалъ эту „машину“, и вотъ она уже пятый годъ стоитъ безъ дѣла, такъ какъ, чтобы работать на ней, нужно ѣхать сперва учиться къ г. Ломакину, а потомъ, пріѣхавши отъ него, необходимо сложить плиту, особую печь, накупить кашомъ для обвязки жестяныхъ игрушечныхъ трубъ и т. под. и въ концѣ-концовъ получить (да еще получишь ли) 2—3 ф. воска. Неужели эта игра стоитъ свѣчъ?! Хотѣлъ было и я нынѣшній годъ „побаловаться“ этой машиной, да какъ сообразилъ все и разсчиталъ, сколько я долженъ буду убить на это „баловство“ времени, такъ взялъ да и бросилъ эту забаву, велѣлъ мудрую паровую штуку поставить на старое мѣсто и обработалъ накопившійся воскъ самымъ дешевымъ и простѣйшимъ образомъ, и воскъ получился ничуть не хуже, чѣмъ на машинѣ. До нынѣшняго лѣта я обыкновенно работалъ на прессѣ г. Соколова, сдѣланномъ мною самимъ по рисунку и описанію, помѣщенномъ въ „Русскомъ Пчеловодномъ Листкѣ“. Но Боже Милостивый, сколько было мученья съ этимъ! Какъ извѣстно, сначала надо разводить воскъ съ водой въ котлѣ, потомъ эту кашицу вылить въ мѣшокъ, положить этотъ мѣшокъ подъ прессъ, ворочать винтъ и т. д. и т. д. На все это идетъ масса времени, и вдругъ либо мѣшокъ у васъ съѣхалъ въ бокъ, либо лопнулъ, либо винтъ запарился и не идетъ дальше, такъ какъ отъ пара и онъ, и гайка, какъ вещи деревянныя, быстро разбухаютъ.

Вотъ и начинается истинная каторга: надо все передѣлывать снова. Винтъ развертывается, мѣшокъ вынимается, ставится на свое мѣсто и опять повторяется та же исторія до безконечности. Но, вѣдь, это еще не бѣда бы, если бы воскъ выжимался до-

чиста. Послѣдняго-то никакъ нельзя достичь, ибо въ выжимкахъ обязательно остается воскъ, и ихъ снова приходится переваривать и прессовать. Побился, побился я съ немудрымъ изобрѣтеніемъ Соколова и бросилъ его въ сторону. Думаю, чѣмъ эти казни египетскія испытывать, дай попробую сдѣлать это же дѣло попроще. Купилъ на базарѣ два лычныхъ рѣшета, которыми сѣютъ въ деревняхъ муку, пятокъ глиняныхъ плошекъ и принялся за дѣло. Рѣшета нарочно подобралъ такія, чтобы они входили въ котелъ, ну хоть вершка на два—не глубже.

Мой сторожъ, Логинычъ, вырылъ въ бугрѣ печку; вставили въ нее котелъ, обложили его кругомъ землей, чтобы не выбрасывался по стѣнкамъ котла огонь и не шелъ бы въ глаза дымъ, который мы по обыкновенной желѣзной, старой трубѣ отвели въ сторону. Вотъ и фабрика готова.

Наложили, или вѣрнѣе, намяли, въ котелъ старой вощины, налили воды почти наравнѣ съ краями и закурили импровизованную фабрику. Когда вода вскипѣла и чистый воскъ всплылъ на поверхность, я размѣшалъ палкой эту кашицу, чтобы убѣдиться, всѣ ли комья воска расплавились. Потомъ я взялъ рѣшето и сталъ погружать его въ котлѣ до тѣхъ поръ, пока оно отказалось идти дальше. Логинычъ въ это время взялъ большую, деревянную ложку и сталъ изъ рѣшета снимать чистый воскъ такъ, какъ обыкновенно снимаютъ съ молока сливки. Огонь въ это время подъ котломъ ослабили, чтобы полученная кашица не бурлила. Чѣмъ спокойнѣе становилось въ котлѣ, тѣмъ чище сталъ получаться воскъ. Послѣдній мы сливали въ плошки, гдѣ органическія частички, въ видѣ грязи, осаждались на днѣ. При слѣду-

ющихъ работахъ у насъ воскъ сталъ получаться все чище и чище, и въ концѣ-концовъ мы до того набили руку, умѣло погружая рѣшето, что стали получать чистѣйшій воскъ, безъ всякой примѣси. Сорный воскъ, который при такой обработкѣ получается уже послѣ перваго и второго съема, т. е. прямо съ воды, мы перерабатывали снова. Для этого мы клали его въ жестяное ведерко, а это послѣднее ставили въ котелъ съ водою и укрѣпляли, чтобы оно не всплывало, а затѣмъ начинали котелъ разогрѣвать. По мѣрѣ того, какъ начинала кипѣть вода въ котлѣ, воскъ въ ведеркѣ расплавлялся, а вся грязь осаждалась на дно. Для большей очистки, мы въ расплавленный воскъ подливали съ полъ-ложки сѣрной кислоты. Органическія части отъ этого сгорали и осаждались на дно ведерка. Чистый воскъ изъ ведерка опять разливался по плошкамъ, въ которыхъ и остывалъ, а оставшаяся грязь, вмѣстѣ съ остальнымъ воскомъ, тоже сливалась въ особую плошку. Ведерко лучше всего употреблять конусное, на манеръ конскаго, ибо въ немъ можно студить воскъ, такъ какъ полученная ступка легко вынимается изъ такого ведра. Какъ видите, способъ этотъ не мудръ, а результаты получаются тѣ же, да еще, пожалуй, получше, чѣмъ при прессѣ г. Соколова, ибо въ отбросахъ отъ обработки вощинъ положительно не остается ни одной блесточки воска: весь онъ всплываетъ на верхъ и здѣсь славливается ложкой. Оставшійся же на краяхъ рѣшета воскъ тоже можно собрать:—стоитъ только оскоблить рѣшето ножомъ и затѣмъ обдать его надъ тѣмъ же котломъ кипяткомъ; весь воскъ расплавится и стечетъ въ котелъ, откуда его легко взять, когда остынетъ въ котлѣ вода. Можетъ быть, этотъ способъ покажется для кого и пачкотливымъ, но пусть такъ, за то онъ дешевъ и простъ. А это вещь не малая.

В. Вольманъ.

г. Казань.

О подсолнечникѣ (Helianthus annus)

какъ медоносномъ растеніи.

Кому изъ пчеловодовъ неизвѣстенъ подсолнечникъ, этотъ огромный широколистный, съ плоской желтой шапкой, цвѣтокъ, зерна котораго любятъ не только простолюдины, а иногда симпатія къ нимъ заходитъ и въ благородныя женскія учебныя заведенія. Масла подсолнечника кто не ѣлъ и кто не знаетъ, что этимъ исполинскимъ растеніемъ покрыты огромныя пространства въ поляхъ нашихъ черноземныхъ губерній. А Малороссійскіе сады и бахчи также не мыслимы безъ желтыхъ любимцевъ, какъ небо чистое безъ яркихъ звѣздъ. По всей Россіи подсолнечникъ завоевалъ себѣ право въ поляхъ и огородахъ. Онъ мало того, что

служитъ лакомствомъ. развлеченіемъ, масломъ къ русской кашѣ, но масло, смѣшанное съ краскою, служитъ для окраски нашихъ кровель. Его стеблями отапливаютъ наши хаты степнаго пространства. Изъ вещества, облегающаго зерна подсолнечника, дѣлаютъ лѣкарство противъ лихорадки,—въ простонародьи очень распространено. Намъ же пчеловодамъ онъ служитъ какъ медоносное растеніе и въ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ приходится разобраться подробно. Дѣло въ томъ, что на подсолнечникъ не всѣ пчеловоды смотрятъ какъ на полезное растеніе, и заявлено не мало фактовъ, гдѣ гибель пчелъ приписывали исключительно этому растенію. Обвиненія раздавались изъ степного пространства и изъ Кавказскихъ областей, меньше изъ Югозападнаго края.

Послѣднее время въ трудахъ Кавказской Шелководственной Станціи появились прямыя указанія, въ какихъ мѣстностяхъ, по мнѣнію пчеловодовъ, произошелъ вредъ.

Съ центра подсолнечныхъ плантацій, изъ Саратовской и Самарской губерній, были тоже заявленія. Поднятъ былъ вопросъ во время Всероссійской выставки въ Нижнемъ Новгородѣ относительно подсолнечника и тамъ также раздавались энергичныя опроверженія, но никто изъ спорящихъ не могъ привести болѣе или менѣе убѣдительныхъ доказательствъ; всѣ обвиненія основаны были на предположеніяхъ, на косвенныхъ, такъ сказать, уликахъ и выражено желаніе съѣзда изслѣдовать точнѣе вопросъ о пользѣ и о вредѣ подсолнечника для пчелъ.

Въ бесѣдахъ Кавказской Шелководственной станціи по пчеловодству этотъ вопросъ былъ также поднятъ и также точно выражено желаніе изслѣдовать пригодность этого растенія для пчеловодства на Кавказѣ.—Теперь, во время съѣзда Кавказскихъ пчеловодовъ, свѣдѣнія по этому предмету могутъ быть и пополнены, и разъяснены.

Въ указателѣ медоносныхъ растеній Глаголевой „helianthus annus“ указанъ какъ безусловно медоносное растеніе. У выдающихся авторитетовъ пчеловодства мы находимъ указанія на подсолнечникъ, какъ медоносное растеніе. Въ статьяхъ, разсѣянныхъ въ пчеловодныхъ журналахъ, почти единогласно подсолнечникъ признали растеніемъ медоноснымъ.

Цвѣтетъ подсолнечникъ очень долго, начало его цвѣтенія въ средней Россіи совпадаетъ съ началомъ Іюля, въ Южной—въ Іюнѣ, на Кавказѣ также.

Пчелы начинаютъ садиться на цвѣтокъ, какъ только его плоскость разширится и имъ будетъ удобно проникать къ обильнымъ желтой пылью оконечностямъ цвѣточныхъ чашечекъ, расположенныхъ подъ каждымъ будущимъ зерномъ, Пчелы собираютъ обильную дань пергой и если пользуются нектаромъ, то очень малой дозой. Вообще же любятъ подсолнечникъ больше шмели, они буквально постоянные посѣтители этого цвѣтка. Необходимо замѣтить, что подсолнечникъ выдѣляетъ изъ цвѣтовъ клееобразное вещество, — это выдѣленіе бываетъ очень обильнымъ, такъ что пчелы пачкаютъ свои лапки. Не только пчелы, но и шмели

сильно пачкаютъ лапки и какъ будто отъ тяжести насѣвшаго имъ на ножки клея не могутъ летать. Это явленіе кажущееся, и пчелъ клей подсолночника не удерживаетъ и удержать не можетъ на цвѣткѣ. Вглядитесь въ пчелу и шмеля, снятыхъ съ подсолнечника, и вы увидите, что они иногда точно больныя: слабо бьютъ крыльями, бродятъ, какъ сонные и если взлетаютъ, то слабо. Мы приносили такихъ пчелъ въ комнату, давали меду и тѣ, оправившись, улетали, требовалось на это довольно долгое время, иногда нѣсколько часовъ.

Всѣ, видѣвшіе пчелъ въ такомъ странномъ состояніи на подсолнечникѣ, не останавливаясь подробно на причинахъ, заявили громко о его вредѣ, но уликами были только вотъ эти явленія.

Спаси Богъ, если съ цвѣтеніемъ подсолнечника совпала еще какая нибудь невзгода на пчелъ, тогда всю вину сваливаютъ на желтую голову степного красавца,—не желая дольше обсуждать смыслъ и значеніе другихъ неблагопріятныхъ условій пчеловожденія.

Получались отъ обвинителей доносы въ большинствѣ случаевъ слѣдующаго краткаго и сбивчиваго содержанія: „пчелы пострадали, приписываютъ вредъ подсолнечнику, такъ какъ ихъ видѣли на цвѣтѣ одурманенными“... это одна форма, другая: „Благодаря подсолнечнику, цвѣтъ котораго мѣстные пчеловоды считаютъ вреднымъ, пчеловодство въ этомъ году сильно пострадало“. Или еще: „въ такой то мѣстности пчелы погибаютъ при цвѣтеніи подсолнечника“... Смѣю увѣрить, что ни одинъ изъ обвинителей подсолнечника въ убійствѣ пчелъ не прислалъ для изслѣдованія отравленныхъ этимъ растеніемъ пчелъ и во всякомъ случаѣ точныхъ научныхъ изслѣдованій, насколько намъ извѣстно, русскими пчеловодами произведено не было.

Между тѣмъ подсолнечники сѣютъ съ незапамятныхъ временъ и тамъ, гдѣ его сѣютъ, также давно ведутся пчелы; поэтому, если подсолнечникъ и вреденъ, то не всегда. Это первый доводъ защиты, по нашему мнѣнію, неповиннаго въ вредномъ вліяніи на пчеловодство растенія. Кромѣ того, опроверженія вполнѣ основательныя являются отъ осмотрительныхъ и безпристрастныхъ пчеловодовъ въ слѣдующихъ отвѣтахъ. По Кавказу: „о вредѣ подсолнечника для пчеловодства, объясненіе одного изъ шелководовъ, провѣрявшихъ заявленіе о вредѣ подсолнечника на мѣстѣ, который утверждаетъ, что вредъ не подтвердился, наоборотъ, мѣстные пчеловоды считаютъ это растеніе полезнымъ“.—(Труды Кавк. Шелк. Ст.)

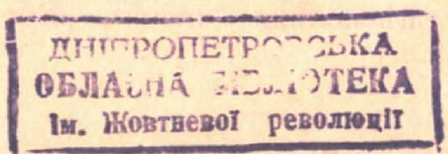
Остановите вниманіе на минуту, что это значитъ? А то, что у насъ не рѣдкость; корреспонденты возьмутъ, да и „сбрешутъ“, какъ выражаются малороссы. Увидятъ пчелу хмурую,—значитъ вредъ, сказалъ 1-й встрѣчный „подсолнухъ вреденъ“, и пиши какіе размѣры вреда, какія причины, пусть изслѣдуютъ другіе. А между тѣмъ эти же самыя явленія неукоснительно повторяются ежегодно, но объ нихъ заговорятъ только тогда, когда общая убыль пчелъ будетъ почему либо очень чувствительна. Ближе из-

слѣдуя подсолнечникъ, мы видимъ, что только подъ осень въ средней Россіи и на югѣ въ концѣ цвѣтенія на немъ иногда бываютъ одурманенныя шмели и пчелы. И вотъ, это обстоятельство слѣдовало подвергнуть тщательному изученію, чтобы путемъ научныхъ данныхъ и научныхъ изслѣдованій опредѣлить, почему на подсолнухѣ одурманиваются насѣкомыя, какое количество нектара онъ выдѣляетъ, сколько сахара содержитъ нектаръ подсолнечника, при какихъ условіяхъ можетъ быть опасно для пчелы это растеніе? Все это необходимо знать, чтобы не возбуждать потомъ неосновательныхъ предположеній, а пока мы смѣло укажемъ только на тотъ фактъ, что въ Саратовской губ. подвозятъ пчелъ къ засѣяннымъ подсолнечникомъ полямъ и получаютъ прекрасный медъ.

Сѣверный Пчеловодъ.

О дѣйствіи муравьиной кислоты на организмъ человѣка.

Прошлой осенью (1899 г.) у меня заболѣла нога въ колѣнѣ. Сначала боль была не особенно острая и отзывалась только при быстрой ходьбѣ, а дальше-больше, усилилась до того, что ногой нельзя было повернуть и въ колѣнѣ она не сгибалась, боль при этомъ была нестерпимая. Отъ прикосновенія и при ощупываніи боли не ощущалось. Говорятъ: ревматизмъ. Что-жъ, думаю, очень возможно, что и ревматизмъ; простуживаться, и основательно, случалось не разъ. Приходилось мнѣ читать и слышать объ излѣченіи ревматизма ужаленіями пчелъ и я прибѣгнулъ бы къ этому лѣченію, но гдѣ взять пчелъ зимой? Къ тому же, ужаленія пчелъ съ осени не настолько сильны, какъ весною и лѣтомъ. Такъ какъ пчелиный ядъ содержитъ въ себѣ муравьиную кислоту, то я подумалъ: не эта ли кислота и является цѣлебнымъ средствомъ? Если такъ, то, значитъ, можно обойтись безъ пчелъ, замѣнивъ ужаленія ихъ подкожнымъ впрыскиваніемъ муравьиной кислоты. Но въ какихъ дозахъ впрыскивать? Надъ этимъ я остановился и, вмѣсто впрыскиваній (что, я думаю, было бы дѣйствительнѣе), началъ дѣлать втиранья муравьиной кислотой (acidum formicicum), разведенной въ равныхъ дозахъ 90° спиртомъ (Spiritus vini rectif.). Черезъ мѣсяцъ-полтора боль въ ногѣ совершенно прекратилась и теперь я чувствую себя совершенно здоровымъ, какъ бы нога у меня никогда и не болѣла, а то безъ палки не могъ ступить шагу. Было бы желательно, чтобы врачи обратили вниманіе на этотъ случай и, опредѣливъ дозу муравьиной кислоты, сдѣлали опыты впрыскиванія ея подъ кожу. Быть можетъ, на самомъ дѣлѣ, средство это оказалось бы для излѣченія ревматиз-

ма болѣе дѣйствительнымъ, чѣмъ разные натры, поѣдаемые при этой болѣзни чуть ли не цѣлыми фунтами. Долженъ добавить при этомъ, что дѣлая втиранья всегда на ночь, я въ то же время выпивалъ два-три стакана въ сутки настоя травы брусники (Vaccinium Vitisidaea), для чего она берется цѣлыми стеблями, съ листьями и корнями, и заваривается какъ чай. Втиранія я дѣлалъ такъ: сначала растиралъ ногу сухими руками, проводя по ногѣ въ одномъ направленіи, сверху внизъ; натерши кожу до красноты, втиралъ сказанной выше смѣсью, проводя рукой также въ одномъ направленіи, а потомъ этой же смѣсью смачивалъ платокъ, обвертывалъ имъ, какъ бинтомъ, больное мѣсто и сверху накладывалъ сухое полотенце.

Н. Науменко.

Борзна.

Кое-что и кое-о чемъ.

Медъ напитокъ. Медъ, подобно пиву и квасу, является національнымъ русскимъ напиткомъ, извѣстнымъ нашимъ предкамъ еще въ глубокой древности. Неимѣніе меда въ древней Руси считалось признакомъ величайшей бѣдности, а непитіе его налагалось какъ эпитимія за грѣхи. Дремучіе, непроходимые лѣса, обширные степи и луга, поросшіе душистою травою, давали богатый матеріалъ дикимъ пчеламъ. Не удивительно, что медъ въ старину служилъ предметомъ нашего вывоза. Значительная же часть его переваривалась въ самой Руси на медъ—напитокъ, у богатыхъ людей устраивались даже погреба, такъ называемые „медуши", гдѣ сохранялось огромное количество вареннаго меда, доходившее иногда до 500 пудовъ. Варкою меда завѣдывали особые мастера-сытники, которые достигли въ этомъ дѣлѣ большого искусства и разнообразили напитокъ всевозможными способами. Они, напримѣръ, настаивали медъ на различныхъ ягодахъ, смѣшивая его съ клюквеннымъ морсомъ и такой медъ носилъ свои особыя, спеціальныя названія: можжевеловый, клюквенный, княжескій и т. д. Съ теченіемъ же времени медъ вытѣснялся у насъ другими напитками и въ настоящее время употребленіе его довольно незначительно. Приготовленіе же самаго меда очень просто. Въ мѣдный, луженый котелъ наливаютъ нѣсколько ведеръ воды, не дополняя котелъ до верху; на каждые пять ведеръ воды, кладется ведро жидкаго меда или, какъ говорятъ пчеловоды, медовой патоки. Когда медъ разойдется въ водѣ, смѣсь варятъ на медленномъ огнѣ въ продолженіи цѣлаго часа, не помѣшивая. Когда смѣсь послѣ варки нѣсколько простынетъ собравшуюся на ея поверхности пѣну снимаютъ ложкою и затѣмъ снова оставляютъ стоять въ покоѣ на нѣсколько часовъ. Когда жидкость просвѣт-

лится, ее сливаютъ въ боченокъ. Наполнивъ боченокъ до самой воронки, его помѣщаютъ въ тепломъ мѣстѣ 10—12° R, не закупоривая. Уже черезъ три-четыре дня медъ начинаетъ бродить и за тѣмъ выбрасывать дрожжи. Тогда черезъ воронку доливаютъ, отъ времени—до времени, меда, чтобы боченокъ постоянно былъ полный. Послѣ 9—12 дневнаго броженія боченокъ переставляется на ледникъ, отверстіе закрывается рѣдкимъ холстомъ. Здѣсь уже происходитъ вторичное, такъ называемое, медлен[illegible] броженіе, черезъ мѣсяцъ оно оканчивается и напитокъ п[illegible]гъ пріятный, характерный запахъ. Несмотря на это, ему даютъ отстояться съ полгода, послѣ чего медъ дѣлается вполнѣ годнымъ къ употребленію; тогда его переливаютъ въ новые боченки или бутылки и крѣпко закупориваютъ.

При заводскихъ приготовленіяхъ меда, къ послѣднему прибавляютъ корицы, гвоздики, мускатнаго орѣха, имбирю и т. п. веществъ. Для приданія меду надлежащей прозрачности, въ него спускаютъ при вторичномъ броженіи такъ называемую „оттяжку“ чаще всего желатину или яичный бѣлокъ. Если желаютъ имѣть медъ крѣпче, то при варкѣ его берутъ медовой патоки гораздо больше. Чѣмъ крѣпче медъ, тѣмъ продолжительнѣе бываетъ и его первоначальное, такъ называемое „бурное броженіе“, оно продолжается при варкѣ крѣпкихъ медовъ до 20, а иногда и болѣе дней. Хорошій медъ, какъ хорошее вино, съ лѣтами дѣлается крѣпче и вкуснѣе и даже превосходитъ въ этомъ случаѣ нерѣдко старыя вина. Къ сожалѣнію, такихъ хорошо приготовленныхъ и выдержанныхъ медовъ, у насъ пока еще до сихъ поръ не фабрикуютъ и въ продажѣ ихъ нѣтъ; обыкновенно продажные меда фабрикуются изъ воды, съ крайне незначительною примѣсью меда. Хорошо приготовленный и выдержанный медъ можно смѣло поставить на ряду съ хорошими винами. Обыкновенный же продажный медъ содержитъ очень незначительный % алкоголя. Старые меда, какъ сейчасъ сказано, по содержанію алкоголя превосходятъ даже старыя вина. Медъ прекрасно утоляетъ жажду и въ лѣтнее время представляетъ изъ себя безвредный, здоровый напитокъ. Сравнительно съ такъ называемыми фруктовыми водами, медъ имѣетъ за собою то преимущество, что въ то время, когда первыя чаще всего дѣлаются фабрикантами изъ сырой воды, медъ варится до кипѣченія въ теченіи нѣсколькихъ часовъ. Такое продолжительное кипяченіе убиваетъ, конечно, всѣ болѣзнетворные организмы, находящіеся въ водѣ. Нечего и говорить о томъ, что въ составъ такъ называемыхъ эссенцій, при помощи которыхъ фабрикуются нерѣдко наши фруктовыя воды, входитъ вещества далеко не безвредныя для человѣческаго организма. Такое же преимущество имѣетъ медъ и сравнительно съ нашими дешевыми фальсифицированными виноградными винами. Что же касается до фальсификаціи меда, то она имѣетъ мѣсто преимущественно при самой фабрикаціи этого напитка. Такъ какъ пчелиный медъ слишкомъ дорогъ, то при варкѣ медового сиропа прибавляютъ обыкновенно сахара, а нерѣдко и сахар-

ной или картофельной патоки. Иногда сдабривается медъ дешевымъ спиртомъ или цериномъ, или даже салициловой кислотой. Впрочемъ, фальсификація меда встрѣчается гораздо рѣже и въ меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ фальсификація, напримѣръ, пива. Вышеописаннымъ способомъ я всегда готовлю медъ и получаю очень вкусный, здоровый и пріятный напитокъ для своего домашняго употребленія.

Мотылица или улейная моль и средство избавиться отъ нея. Мотылица или улейная моль, какъ извѣстно, одинъ изъ самыхъ опаснѣйшихъ враговъ пчелъ: личинки ея наносятъ страшный вредъ ульямъ. Всякому бывшему на пасѣкѣ приходилось видѣть, какъ съ ранней весны, до поздней осени, съ наступленіемъ сумерокъ, стаи мотылицы кружатся около летковъ, стараясь въ нихъ проникнуть, и при первой возможности кладутъ маленькія круглыя, блѣдно-желтыя яички въ соты и во всѣ извилины, трещины и углубленія улья. Выходящія изъ яичекъ личинки въѣдаются въ сотовыя ячейки, защищаясь своею пушистой паутиной отъ нападенія пчелъ. При слабомъ населеніи улья, не могущемъ защищаться отъ непрошенныхъ гостей, всѣ соты опустошаются личинками и все хозяйство пчелъ быстро рушится. Какъ скоро пчелы убѣдятся, что имъ не преодолѣть мотылицы, и не видятъ ни откуда помощи, онѣ покидаютъ свое разоренное жилье и ищутъ убѣжища въ другихъ ульяхъ. Между тѣмъ пчеловоду легко спасти пчелъ отъ мотылицы: ему стоитъ только въ сумерки поставить возлѣ или вблизи улья какой нибудь зажженный ночникъ съ растительнымъ масломъ, тогда мотылица будетъ массами слетаться на огонь и частью сгоритъ, частью же попадетъ въ масло. Такимъ простымъ способомъ я легко совсѣмъ избавился отъ опасного врага пчелъ, раньше истреблявшаго массу сотовъ въ ульяхъ.

А. Абжолтовскій.

Изъ иностранной литературы.

Красный медъ.

Валентинъ Вюстъ (Bienenfreund № 4, 1898 г.)

Фактъ общеизвѣстный, что пчелы обладаютъ удивительною способностью розыскивать себѣ пищу: малѣйшая щель, ключевая скважина и т. п. для нихъ достаточны, чтобы отыскать, повидимому, отлично спрятанный медъ и другія сладости и перенести ихъ въ свой улей.

Эти пчелиные происки надѣлали не мало бѣды ключницѣ одного большого имѣнія, которая однако никогда не узнала истинной причины своего несчастія и связи его съ пчелами.

Владѣльцы имѣнія приказали ключницѣ приготовить побольше разнаго варенія, желе и т. п. изъ ягодъ и плодовъ, для отправки семейнымъ дѣтямъ, жившимъ въ большомъ городѣ. Услужливая ключница все это исполнила самымъ добросовѣстнымъ образомъ и расчитывала на похвалу отъ своихъ господъ. Для того, чтобы приготовленныя ею варенія нѣсколько сгустились и лишняя вода испарилась, она нарочно не завязывала банокъ и поставила ихъ въ кладовую, находившуюся въ четвертомъ этажѣ. Закрывъ всѣ окна и ставни, она оставила открытою лишь маленькую форточку и была увѣрена, что сюда никто ужъ не будетъ въ состояніи проникнуть. Спустя 2 недѣли, добрая женщина, къ своему ужасу, изъ 6 пудовъ варенія не нашла въ кладовой ни капельки; всѣ банки оказались пустыми и чистыми, словно выполосканными. Съ отчаяніемъ смотрѣла она на пустые горшки и банки; даже самъ управляющій не могъ этого происшествія объяснить иначе, какъ только тѣмъ, что кто-то забрался въ кладовую при помощи подобраннаго ключа, принесъ съ собою ушатъ, въ который и вылилъ все содержимое въ банкахъ, или же полныя банки забралъ домой, тамъ ихъ опорожнилъ, тщательно выполоскалъ и поставилъ обратно въ кладовую. Даже полиція, послѣ самаго тщательнаго дознанія, не могла выяснить этого таинственнаго происшествія.

Въ дѣйствительности дѣло было такъ: Одинъ изъ окрестныхъ пчеловодовъ, не имѣя вблизи своего жилища хорошаго осенняго взятка, перевезъ свою маленькую пасѣку, состоящую изъ 10-ти ульевъ, и поставилъ вблизи помѣщичьей усадьбы на землѣ своего друга, гдѣ сосѣдніе хорошо удобренные помѣщичьи луга доставляли превосходный взятокъ его пчеламъ. Въ одно прекрасное утро онъ осматривалъ ульи, чтобы узнать, не пора ли опять отобрать медъ, хотя прошла всего только недѣля съ того времени, какъ онъ выкачивалъ медъ на центробѣжкѣ. И что же онъ видитъ?! Всѣ ульи полны налитыми медомъ сотами, нѣтъ ни одного свободнаго уголка, до того прилежно работали его пчелы! Немедленно была пущена въ дѣло центробѣжка и нашъ толстый пчеловодъ, какъ только увидѣлъ стекающій въ стеклянную банку медъ, до того испугался, что въ то время, вѣроятно, вѣсилъ не болѣе шести пудовъ (иронія): медъ, вмѣсто желтаго, по виду и цвѣту походилъ на кровь. Старикъ покачалъ сѣдой головой и сталъ разсматривать и изслѣдывать медъ всевозможными способами: медъ былъ сладокъ какъ медъ, пріятенъ на вкусъ, но кровяно-краснаго цвѣта. Какъ же ему продавать такой медъ, чтобы не навлечь на себя подозрѣнія въ фальсификаціи. Какъ вдругъ вспомнилъ про воровство въ помѣщичьей усадьбѣ и ему стало ясно все дѣло. „А! такъ это твои пчелы учинили воровство“, сказалъ онъ себѣ, и почесалъ затылокъ, „и почему эта глупая женщина не завязала банокъ и не закрыла оконъ? Тише! ни слова! нѣтъ ничего лучше,

какъ молчаніе! Этого они въ усадьбѣ никогда не узнаютъ". Въ этотъ день даже дѣти его друга не получили обычной порціи меда; „завтра", сказалъ онъ дѣтямъ, „я опять прійду и вы, дѣти, получите свою долю сладенькаго медку". На слѣдующій день предусмотрительно онъ захватилъ изъ дому съ собою кувшинчикъ прекраснаго желтаго меда [1]).

М. Новосельскій.

ОТЪ НАШИХЪ КОРРЕСПОНДЕНТОВЪ.

Изъ Холмогорскаго уѣзда Архангельской губ. Пчеловодствомъ въ Архангельской губ. занимаюсь только я одинъ. Поводомъ же къ этому занятію послужило слѣдующее. Въ 1894 году я проходилъ отъ Москвы на Соловецкіе острова и замѣтилъ, что во всѣхъ губерніяхъ, находящихся на моемъ пути, ведется пчеловодство, а въ Архангельской губ. таковаго нѣтъ, тогда какъ медоносная флора въ этой губерніи нисколько не хуже другихъ губерній. Тогда мнѣ пришла мысль сдѣлать опытъ по пчеловодству въ Архангельской губ., на тотъ конецъ, чтобы убѣдиться, можно ли вести таковое съ пользою для дѣла въ этой губерніи, или нельзя, и если опытъ будетъ удаченъ, то принять мѣры къ тому, чтобы привить эту отрасль хозяйства, къ туземному сельскому хозяйству.

Для осуществленія намѣченной цѣли, первоначально я полагалъ, не дѣлая большихъ затратъ, вести опыты въ селеніи, для чего и избралъ село Ныколу, Холмогорскаго уѣзда, Архангельской губ., расположенное, къ югу отъ городовъ: Архангельска—въ 194 верстахъ и Холмогоръ—въ 124 верстахъ, на Московскомъ трактѣ, пролегающемъ изъ г. Архангельска, по лѣвую сторону рѣки Сѣверной Двины. Но въ этомъ селѣ я только одно лѣто могъ пробыть съ пчелами, потому что крестьяне недоброжелательно отнеслись къ моей затѣѣ, и это недоброжелательство первоначально выразилось въ томъ, что крестьянскія дѣти стали зорить моихъ пчелъ, и непремѣнно-бы раззорили ихъ, если-бы мѣстный священникъ не предупредилъ этого; а затѣмъ между крестьянами пошли разговоры, что пчелы вытопчутъ траву въ лу-

---

[1]) Подобный случай разсказанъ г. Фисинымъ въ № 12 Русскаго Пчеловоднаго Листка за 1897 г., какъ у одного его знакомаго пчелы изъ чужой пасѣки забрали цѣлую кадку, пудовъ 5—6, спускного меда, хранившагося въ амбарѣ. Случай этотъ имѣлъ мѣсто въ Полтавской губерніи. *Ред.*

гахъ [1]), высосутъ сокъ какъ изъ цвѣтовъ травъ, такъ и изъ хлѣбныхъ колосьевъ [2]), а потому-де не будетъ не только корму для скота, но даже и хлѣба для себя, да при томъ же пчелы будутъ жалить дѣтей крестьянъ и скотъ и что первые постоянно будутъ ходить въ струпьяхъ. Въ виду этого и во избѣжаніе дурныхъ послѣдствій для меня и моихъ пчелъ, я перешелъ съ пчелами въ другую деревню, гдѣ купилъ для пчелъ нежилую хатку, но и тутъ меня постигла таже участь, что и въ Ныколѣ, только безъ зоренія пчелъ. Тогда я рѣшилъ, во избѣжаніе дальнѣйшаго столкновенія съ крестьянами, уйти отъ нихъ изъ селенія и поселиться въ лѣсу. Для чего, въ 1896 году, у казеннаго Управленія заарендовалъ подъ пасѣку въ лѣсу участокъ земли въ 0,95 десятины песчанаго грунта, на 10 лѣтъ, за плату по 2 руб. въ годъ; участокъ этотъ на возвышенномъ мѣстѣ, въ 1/2 верстѣ отъ селеній, съ трехъ сторонъ окруженъ лѣсомъ хвойнымъ и пахотными полями, а съ четвертой—поемнымъ сѣноукоснымъ лугомъ, деревьями лиственныхъ породъ и маленькою рѣчкою. На этомъ то участкѣ я устроилъ хатку для жилья, съ подваломъ подъ нею для зимовки пчелъ, и павильонъ для нихъ на лѣто, а землю распахалъ, для удобрѣнія ея и посѣва медоносныхъ растеній. Климатическія условія въ здѣшней мѣстности слѣдующія: весна поздняя, лѣто короткое. Медоносная флора въ здѣшней мѣстности: хвойные лѣса; изъ лиственныхъ породъ: ива, ольха, береза, малина, осина, черемуха, рябина, верескъ, багульникъ; изъ травъ: курослѣпъ, одуванчики, дягиль, сныть, укропъ, сурѣпица, васильки, тминъ, кипрей, будра, ястребникъ, герань-полевая, лопушникъ, кульбабка, чина луговая, купальница, очитокъ ѣдкій, клевера-бѣлый и пунцовый, фіалка полевая, мята и много другихъ, названій которыхъ я не знаю, но на нихъ садятся пчелы. Всѣ эти растенія въ дикомъ состояніи; на пасѣкѣ же высѣваются: бѣлая горчица, яровой рапсъ и коровякъ. Время главнаго взятка: съ 28-го Іюня по 29-го Іюля. Ульи, употребляемые на пасѣкѣ: простыя колоды, Даданъ-Блаттъ и Вельса.

Въ заключеніе считаю не лишнимъ сказать, что по настоящее время мои пчелы не роились, хотя, кромѣ 1895 года, маточники и закладывали; трутни же у нихъ были за все время опыта и появлялись во время главнаго взятка. По сіе время окружающіе меня крестьяне и духовенство пчелами не обзавелись, да у послѣднихъ видимо и охоты къ тому нѣтъ, а изъ первыхъ: одинъ крестьянинъ, живущій временно на промыслѣ въ С.-Петербургѣ, пріѣзжалъ въ 97/98 г. на побывку домой, былъ у меня на пасѣкѣ, видимо заинтересовался пчеловодствомъ и, по пріѣздѣ въ С.-Петербургъ, одно лѣто былъ тамъ практикантомъ на учебной пасѣкѣ, сдалъ экзаменъ на пчеловода и, по пріѣздѣ домой на постоянное жительство, намѣренъ заняться пчеловодствомъ; а дру-

---

[1]) Они полагали, что пчелы какъ овцы.

[2]) Такое понятіе составилось у крестьянъ тогда, когда они убѣдились, что пчелы не овцы. *Авторъ.*

гой крестьянинъ прошлымъ лѣтомъ былъ практикантомъ на моей пасѣкѣ, намѣренъ еще предстоящимъ лѣтомъ практиковаться, а потомъ думаетъ завести своихъ пчелъ.

П. Ильинскій.

Замѣтка о положеніи пчеловодства въ Уфимскомъ уѣздѣ. Въ лѣто 1899 г. я завѣдывалъ пасѣкою въ окрестностяхъ гор. Уфы. Мѣстность для пчеловодства здѣсь весьма благопріятная. Масса липовыхъ лѣсовъ даетъ возможность получать въ обильномъ количествѣ бѣлый, душистый медъ, который по своимъ хорошимъ качествамъ извѣстенъ даже въ Москвѣ. Какъ между землевладѣльцами, такъ и между крестьянскимъ населеніемъ, пчеловодство здѣсь развито въ достаточной степени и пасѣки въ нѣсколько сотъ ульевъ не представляютъ рѣдкости. Крестьяне ведутъ дѣло самымъ примитивнымъ способомъ и держатъ пчелъ въ простыхъ неразборныхъ пенькахъ, а при уходѣ за ними, ограничиваются лишь сниманіемъ натуральныхъ роевъ и отборомъ меда по окончаніи взятка. До остального имъ нѣтъ никакого дѣла, такъ какъ въ жизнь каждаго отдѣльнаго семейства пчелъ они не вмѣшиваются и рѣдко кто, даже въ силу крайней необходимости, подкармливаетъ пчелъ весною, слѣдовательно о подкармливаніи осенью и говорить нечего. Отсутствіе знаній въ борьбѣ съ гнильцомъ доказывается тѣмъ, что послѣдній, господствуя въ уфимскомъ и смежныхъ уѣздахъ, производитъ огромныя опустошенія. Немногіе изъ крестьянъ, замѣтивъ появленіе гнильца, сжигаютъ зараженные ульи. Другіе, для того, чтобы избавиться отъ него и въ то же время не понести убытки, зараженные ульи везутъ на рынокъ и, продавая ихъ неопытнымъ покупателямъ, сильно способствуютъ распространенію этого бича пчеловодства.

Разборные ульи и вообще болѣе или менѣе раціональный способъ ухода за пчелами не прививаются между имѣющими пчелъ крестьянами, и добрая половина послѣднихъ не только не признаетъ пользы пчеловодной науки, а прямо считаетъ ее вредною. Такое мнѣніе пчеляковъ-крестьянъ очень часто подтверждается горькой очевидностью. Такъ напримѣръ: нѣкоторые изъ г.г. землевладѣльцевъ и зажиточныхъ грамотныхъ сельскихъ жителей, побывали на пасѣкѣ съ рамочными ульями и, заручившись какимъ либо руководствомъ или просто прочитавши нѣсколько статей по пчеловодству, не понявъ сущности послѣдняго, спѣшатъ передѣлать свои пасѣки и перемѣстить пчелъ изъ пеньковъ въ рамочные ульи. Подъ вліяніемъ ли перваго впечатлѣнія или прочитавъ руководство и уже воображая себя знатоками дѣла, передѣлку пасѣкъ совершаютъ быстро, въ первое же лѣто. Да и на самомъ дѣлѣ, чего тутъ много думать,—все такъ коротко и ясно изложено въ руководствѣ. Но не такъ просто выходитъ на дѣлѣ и въ большинствѣ случаевъ оправдывается пословица „Поспѣшилъ, людей посмѣшилъ“. Результаты такой неумѣстной спѣшки бываютъ самаго плачевнаго свойства и, за немногими исключеніями, пасѣки такихъ новаторовъ быстро погибаютъ и главнымъ образомъ

отъ неумѣлаго обращенія съ пчелами въ разборныхъ ульяхъ. Ссылаясь на такую очевидность, крестьяне-пасѣчники говорятъ, что гдѣ уже намъ заводить рамочные ульи или улучшать пчелъ по книжной наукѣ, что вотъ тотъ-то и тотъ-то, люди умные, грамотные, заводили у себя такіе ульи и вмѣсто пользы получили одинъ вредъ, такъ какъ не только не имѣютъ пчелъ въ рамочныхъ ульяхъ, но лишились и тѣхъ, которыя у нихъ были ранѣе въ ульяхъ-пеньковыхъ. И крестьяне, не понимая причины такого явленія, до нѣкоторой степени правы въ своемъ мнѣніи, тѣмъ болѣе, что дѣйствительно образцовые пасѣки, съ прочно поставленнымъ дѣломъ на раціональныхъ началахъ, здѣсь весьма рѣдки.

Мѣстное земство, да и частная иниціатива, хотя и содѣйствуютъ улучшенію пчеловодства, тѣмъ не менѣе, послѣднее идетъ впередъ черепашьимъ шагомъ. Главная причина такого застоя заключается въ отсутствіи постепенности въ дѣлѣ улучшенія пчеловодства и недостаткѣ хорошо знающихъ свое дѣло пчеловодовъ. Въ земствѣ можно пріобрѣсти за недорогую, сравнительно, цѣну, изготовленные мѣстными кустарями рамочные ульи, выписные пчеловодные инструменты и искусственную вощину и только.

Не далеко отъ Уфы находится знаменитая по огромной ассигнованной на нее суммѣ, частная пасѣка г. Л. Пасѣка эта организована съ благой и симпатичной цѣлью распространенія раціональныхъ пчеловодныхъ познаній и одна администрація этой пасѣки стоитъ нѣсколько тысячъ рублей ежегодно.

Не могу сказать, какой комплектъ учащихся на этой пасѣкѣ, знаю лишь то, что минувшей весной всѣ пчелы на ней были поражены гнильцомъ и что съ другой здоровой пасѣки было пріобрѣтено туда болѣе десяти пудовъ пчелъ, для населенія вновь ульевъ, нужныхъ для демонстрацій.

Если уже въ этомъ разсадникѣ пчеловодства въ краѣ г.г. преподаватели не могли, не съумѣли уберечь и вылѣчить отъ гнильца своихъ пчелъ, то трудно вѣрится, чтобы ихъ ученики были вполнѣ опытными пчеловодами, не говоря уже о примѣрѣ такого раціональнаго пчеловодства для крестьянъ.

Одну изъ пасѣкъ, управляемую самымъ владѣльцемъ-помѣщикомъ, количествомъ въ 160 ульевъ системы „Берлепша", по приглашенію я осматривалъ минувшей весною и нашелъ слѣдующее: Пчелы зимовали на гнѣздахъ, помѣщенныхъ въ верхней части ульевъ. Количество гнѣздовыхъ рамокъ колебалось въ предѣлахъ отъ пяти, до десяти штукъ въ каждомъ ульѣ. Благодаря хорошему сухому омшанику, сырыхъ и заплѣсневалыхъ сотовъ было мало. Но Боже мой! что это за гнѣзда были по своему составу: соты были старые, черные и загрязненные, въ большинствѣ случаевъ на половину состоявшие изъ трутневой вощины, а нѣсколько ульевъ зимовали на гнѣздахъ изъ однихъ трутневыхъ сотовъ, слѣдовательно въ нихъ пчелы не имѣли возможности своевременно заложить пчелиную дѣтку. Вставныхъ досокъ не было ни въ одномъ ульѣ, послѣдніе же глубиною доходили до 15-ти рамокъ и слѣдовательно между затворами и крайними рамками

гнѣзда оставалось ни чѣмъ не отдѣленное свободное пространство. въ нѣкоторыхъ ульяхъ доходившее до шести вершковъ. Представляю судить, чего можно ожидать отъ пасѣки съ такой неумѣлой или небрежной постановкой дѣла? Единственно внѣшнія благопріятныя для пчелъ мѣстныя условія поддерживаютъ существованіе подобныхъ пасѣкъ. Владѣльцы же ихъ вѣроятно довольствуются лишь тѣмъ, что пчелы ихъ помѣщаются въ рамочныхъ ульяхъ, а не въ простыхъ пенькахъ, о томъ же, чтобы правильнѣе вести дѣло, мало заботятся и хорошъ или нѣтъ годъ для пчелъ, съ ранней весны, до времени отбора меда имъ представляется полная свобода дѣйствій. При отборѣ меда, старые и неправильные соты, какъ менѣе цѣнные, оставляются пчеламъ и гнѣзда составляются безъ всякаго порядка. Слѣдятъ лишь за тѣмъ, чтобы оставшагося меда было достаточное количество для зимовки, но въ какихъ сотахъ, т. е. въ трутневыхъ или пчелиныхъ, заключается послѣдній—не обращаютъ вниманія, какъ равно и на то, на какомъ разстояніи отстоитъ одинъ сотъ отъ другого.

При правильномъ же, раціональномъ уходѣ за пасѣками, съ улучшеніемъ пчелъ путемъ естественнаго подбора производителей, пчеловодство, благодаря мѣстнымъ условіямъ, въ благопріятные годы можетъ дать здѣсь весьма большіе доходы.

Одна изъ пасѣкъ съ дѣломъ, поставленнымъ въ образцовомъ порядкѣ, съ комплектомъ въ 600 рамочныхъ ульевъ, принадлежитъ крупнымъ мѣстнымъ землевладѣльцамъ г.г. Дашковымъ. Пасѣка эта въ хорошіе годы даетъ огромные доходы владѣльцамъ.

Пчеловодъ П. Макушевъ.

г. Уфа.

Выставка пчеловодства въ гор. Самаркандѣ въ 1900 году. Пчеловодство въ Самаркандской области представляетъ новую, только-что зарождающуюся отрасль сельскаго хозяйства. Главными инииціаторами его считаются умершіе: Военный Губернаторъ Самаркандской области графъ Николай Яковлевичъ Ростовцевъ и Протоіерей Алексѣй Θедоровичъ Зеленецкій. Въ концѣ 1892 года графъ Ростовцевъ задумалъ устроить подъ своимъ непосредственнымъ наблюденіемъ опытную пасѣку въ г. Самаркандѣ, дабы впослѣдствіи, при благопріятныхъ результатахъ, ввести пчеловодство въ народное хозяйство. На устройство этой пасѣки Главный Начальникъ Туркестанскаго края, по представленію Его Сіятельства, ассигновалъ 400 р. Основаніемъ же пчеловодства въ г. Самаркандѣ послужили двѣ семьи пчелъ, привезенныя въ 1893 году изъ г. Лепсы Семирѣченской области довѣреннымъ купца Иванова, В. И. Крюковымъ [1]), имѣвшимъ въ г. Лепсѣ значительную пасѣку,

---

[1]) На сельско-хозяйств. выставкѣ, устроенной въ 1895 г. въ г. Самаркандѣ по случаю пріѣзда г. Министра Земледѣлія Ермолова, награжденъ за пчеловодство бронзовой медалью. Это первая награда по пчеловодству въ области. Въ настоящее время Крюковъ пчелъ не имѣетъ.

и три матки кавказской породы, выписанныя графомъ Ростовцевымъ изъ Тифлиса отъ завѣдывающаго Кавказскою Шелководственною станціей, Шаврова [1]). Затѣмъ, весною 1894 г. зародилась вторая пасѣка въ области—въ г. Катта-Курганѣ Протоіерея Зеленецкаго. Пчелы на эту пасѣку были доставлены (16 семей въ малороссійскихъ дуплянкахъ) изъ Воронежской губ. пчеловодомъ-хохломъ Максимомъ Вашнымъ, на что от. Зеленецкій затратилъ единовременно свыше 200 р.

Такимъ образомъ, со времени появленія пчелъ въ области, прошло семь лѣтъ и за эти семь лѣтъ пчеловодство, хотя и медленно, но постепенно развивалось, такъ что къ началу текущаго 1900 г., по собраннымъ областнымъ Статистическимъ Комитетомъ свѣдѣніямъ, въ области насчитывалось 19 пасѣкъ съ 93 ульями, изъ коихъ въ г. Катта-Курганѣ было 12 пасѣкъ съ 66 ул., въ г. Самаркандѣ 3 пасѣки съ 15 ул., въ Пенджикентскомъ участкѣ 3 пасѣки съ 10 ул. и въ г. Джизакѣ 1 пасѣка съ 2 ул. [2]). Свѣдѣнія эти намъ указываютъ, что первое мѣсто по пчеловодству занимаетъ г. Катта-Курганъ, хотя въ немъ пчеловодство, какъ мы говорили выше, возникло годомъ позднѣе Самарканда; онъ же, какъ увидимъ ниже, занималъ первое мѣсто по числу экспонентовъ и на выставкѣ, а если еще прибавимъ, что изъ Катта-Кургана вывезено 27 ульевъ въ другіе города области (въ Самаркандъ и Пенджикентъ 20 ул., Джизакъ 2, Чарджуй 3 и Мургабское Государево Имѣніе 2), а добываемый въ немъ медъ имѣетъ хорошій сбытъ, кромѣ Катта-Кургана, въ г. Самаркандѣ и Бухарѣ, то его первенство будетъ для насъ еще очевиднѣе.

Но все это не такъ важно, а важно то, что пчеловодство за истекшіе семь лѣтъ заняло такое положеніе въ области, которое дало ему возможность присоединиться къ выставкѣ шелководства въ г. Самаркандѣ, оффиціальное открытіе которой послѣдовало 29 Сентября. Къ 12 ч. дня собрались почти всѣ экспоненты и приглашенные гости. Предъ открытіемъ выставки былъ отслуженъ мѣстнымъ духовенствомъ молебенъ, по окончаніи котораго Протоіерей Вознесенскій сказалъ слово о значеніи пчелы и шелковичнаго червя въ жизни человѣка, проведя параллель между трудолюбіемъ и настойчивостью пчелы и шелкопряда съ предпріятіями человѣка, причемъ от. Вознесенскій каснулся и моральнаго отношенія хозяина къ рабочимъ, отъ которыхъ собственно и зависитъ основаніе богатства хозяина. За молебномъ послѣдовало открытіе выставки и осмотръ ея.

Отдѣлъ пчеловодства представлялъ отдѣльный павиліонъ убранный флагами и зеленью, и десятка два ульевъ, съ пчелами и безъ пчелъ, живописно группировавшихся въ нѣсколькихъ шагахъ отъ павиліона въ тѣни деревьевъ. Ульи были разныхъ системъ: рамочные лежаки съ магазинами и безъ магазиновъ (Дадана и Рута), стояки, колоды, дуплянки и соломенный Гравенгорста. Былъ также и наблюдательный улей со стеклами, съ пчелами.

[1]) Справочная книжка Самаркандской области на 1884 г.
[2]) Справочникъ Самаркандской области на 1900 г.

Предъ входомъ въ павилiонъ стояли улей Дадана и Левицкаго Вятскаго кустарнаго музея, высланные для продажи, а у выхода— солнечная воскотопка того же музея и медоочиститель вмѣстѣ съ солнечной воскотопкой *по собственной модели* пенджикентскаго пчеловода *Ю. А. Бржезицкаго.* Въ самомъ павилiонѣ были выставлены продукты и орудiя пчеловодства, какъ-то: медъ сотовый въ ящикахъ и секцiяхъ, центрофужный и спущенный въ разной посудѣ, преимущественно въ стеклянныхъ банкахъ, воскъ, искусственная вощина, медогонки нѣсколькихъ системъ, наблюдательные ульи, дымари, сѣтки, ножи, маточники, кормушки и пр. Тутъ-же были выставлены для продажи разныя пчеловодныя принадлежности Вятскаго кустарнаго музея. По стѣнамъ висѣли снимки пасѣкъ, фотографiи троихъ Катта-Курганскихъ пчеловодовъ-туземцевъ, гербарiй медоносныхъ растенiй и, наконецъ, портреты основателей пчеловодства въ области: графа Ростовцева и Протоiерея Зеленецкаго, изящно убранные зеленью и пчеловодными принадлежностями. Всѣхъ экспонентовъ было 11, при чемъ Катта-Курганъ далъ 8, изъ которыхъ три туземца, Пенджикентскiй участокъ 2 и Самаркандъ 1. Во время осмотра пчеловоднаго отдѣла, Катта-Курганскiй пчеловодъ-любитель В. И. Чертовъ угостилъ гостей очень прiятнымъ напиткомъ—шипучимъ медомъ, приготовленнымъ дочерью его Александрой Владимiровной [1]).

По окончанiи оффицiальнаго осмотра выставки приглашенными гостями, была допущена къ осмотру ея публика съ платой по 50 к. въ день открытiя и по 20 к. въ остальные дни. Отдѣлъ пчеловодства обращалъ особенное вниманiе туземцевъ, а наблюдательный улей со стеклами возбуждалъ всеобщiй интересъ. Осматривала выставку (безплатно) учащаяся молодежъ мѣстныхъ учебныхъ заведенiй, при чемъ въ отдѣлѣ пчеловодства объясненiя давалъ В. И, Чертовъ, съ демонстрацiей ульевъ Дадана, Рута и др.

Въ общемъ, выставка сошла довольно удовлетворительно, а прекрасная погода, ежедневная игра русской и туземной музыки, съ прибавкой русскаго и азiатскаго буфетовъ, придавали ей праздничный видъ. 7 Сентября была экспертиза, а 10 послѣдовало закрытiе выставки.

Заканчивая настоящiй очеркъ, выскажемъ пожеланiе, чтобы въ будущемъ, при открытiи выставокъ пчеловодства, было обращено особенное вниманiе на ознакомленiе съ пчеловодствомъ туземца, путемъ чтенiй по пчеловодству на родномъ его языкѣ, съ демонстрацiей ульевъ и орудiй пчеловодства, дабы воочiю, на дѣлѣ, его убѣдить, что пчеловодство принесетъ ему матерiальную пользу. Населенiю края пчеловодство совершенно не знакомо, а потому надобно наглядно и толково доказать его пользу.

Ѳ. Поспѣловъ.

---

[1]) А. В. Чертова—внучка, по матери, А. М. Бутлерова, завѣдуетъ пасѣкой отца въ г. Катта-Курганѣ и съ большой любовью занимается пчеловодствомъ.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

I.

Милостивый Государь,
г. Редакторъ!

Не откажите напечатать въ „Пчелѣ“ настоящее мое письмо.

Я получаю много писемъ съ просьбой о высылкѣ то описанія, то моделей измѣненнаго и улучшеннаго мною улья священ. Юшкова, или же того и другого вмѣстѣ, а также и брошюры моей: „Доходное пасѣчное хозяйство“. Количество получаемыхъ мною подобнаго рода писемъ не даетъ возможности отвѣчать на каждое изъ нихъ: мнѣ только было бы и работы, что отписываться, а такъ какъ почти всѣ корреспонденты даже не заботятся объ оплатѣ отвѣтовъ, то и нести непроизводительные расходы. Между тѣмъ гг. пчеловоды, обращающіеся ко мнѣ, дѣлаютъ это совершенно напрасно. Если я и сказалъ однажды, что могу высылать модели улья, то, въ то же время, сдѣлалъ оговорку, что объ этомъ мною будетъ особо объявлено въ „Р. П. Л.“, и, значитъ, пока такого объявленія не было, всѣ требованія отъ меня моделей лишены основанія. Если же, можетъ быть, я и могъ бы приготовить ихъ нѣсколько штукъ, то не иначе, какъ по предварительному соглашенію съ заказчикомъ, который при запросѣ долженъ оплатить отвѣтъ. Рисунки улья были помѣщены въ № 11-мъ „Р. П. Л.“ за 1899 г. и руководствуясь ими, а также подробнымъ описаніемъ, имѣющемся въ моемъ „Доходномъ пасѣчномъ хозяйствѣ“, изготовить ульи не представляется затрудненій. Что касается требованій отъ меня высылки моего сочиненія: „Доходное пасѣчное хозяйство“, то эти требованія имѣютъ еще меньше основаній: въ объявленіяхъ, напечатанныхъ въ „Пчелѣ“ и „Р. П. Л.“ точно означено гдѣ и за какую цѣну продается эта брошюра.

Прошу принять и пр.

Борзна. Н. Науменко.

II.

Привѣтствую Васъ, молодое пчеловодное О-во, съ Вашей новой плодотворной дѣятельностью, основаніемъ Вашего органа „Пчела.“ Дай Богъ преуспѣть въ Вашихъ дѣлахъ, Дай Богъ осуществить Ваши замыслы и стать на высотѣ такого великаго дѣла, гдѣ сотни тысячъ пчеловодовъ будутъ черпать для своихъ познаній неизсякаемый матеріалъ, гдѣ каждый добрый искренній совѣтъ, попадая на подготовленную почву, дастъ урожай сторицею. Дай Богъ, въ лицѣ многоуважаемаго Редактора, побѣдить всѣ тѣ трудности, какія встрѣчаются во всякомъ новомъ дѣлѣ, а въ особенности въ общественномъ, еще болѣе въ дѣлѣ редакціи, гдѣ трудно укараулить вкравшіяся ошибки, быть со всѣми въ ладу и угодить всякому вкусу и всякому взгляду. Дай Богъ, чтобы Вашъ органъ не былъ органомъ полемики единичныхъ или своеобразныхъ взглядовъ, а былъ органомъ правды и сталъ на той высотѣ, на какой стоитъ „Р. П. Л.“ Дай Богъ, чтобы всѣ статьи, прошедшіе черезъ цензуру, не имѣли того хвастливаго настроенія или

прямо рекламы, какъ часто встрѣчается у нашихъ собратьевъ. Дай Богъ, чтобы Вашъ органъ былъ органомъ общепчеловоднымъ, гдѣ всѣ пчеловоды могли бы обмѣняться мыслями. Дай Богъ всего хорошаго, отъ души привѣтствую всякое доброе начинаніе, служащее на пользу нашему родному пчеловодству.

Д. Корчевскій.

В.-Луки Псковской губ.

ДЕВЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на основанный въ 1892 г. Г. П. КАНДРАТЬЕВЫМЪ

ВѢСТНИКЪ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПЧЕЛОВОДСТВА

СЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ на 1900—1901 г.,

издаваемый съ 1898 г. подъ редакціею В. М. ИЗЕРГИНА,

при постоянномъ участіи Г. П. КАНДРАТЬЕВА

(члена сотрудника Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества, Дѣйствительнаго члена Императорскаго Русскаго Общества акклиматизаціи животныхъ и растеній, Почетнаго члена Сѣверо-Американскаго Общества, Почетнаго члена Общества поощренія пчеловъ въ Италіи и др.)

выходитъ восемь разъ въ годъ (съ сентября по апрѣль).

Цѣна съ дост. и пер. **ОДИНЪ рубль.**

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ редакціи (С.-Петербургъ, Почтамская, 20) и въ книж. маг. Н. Г. Мартынова, Александ. пл., д. № 5.

Иногороднихъ просятъ обращаться **исключительно** въ конт. ред.: С.-Петербургъ, Почтамская ул., д. 20.

Всѣ подписчики на 1900—1901 годъ, въ видѣ безплатныхъ премій, получатъ ВОСЕМЬ отдѣльныхъ рисунковъ. Въ теченіе 1900 г. будетъ закончено печат. соч. Бентона „Руков. къ практическому пчеловожденію".

ВѢСТНИКЪ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПЧЕЛОВОДСТВА

за 1899—1900 годъ,

изданный подъ редакціею В. М. Изергина, при ближайшемъ участіи Г. П. Кандратьева, высылается,

съ тремя безплатными приложеніями,

за ОДИНЪ рубль съ доставкою и пересылкою.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Почтамская, 20.

На пасѣкѣ Петра Николаевича Тишинскаго, для весны 1901 года, принимаются заказы на

ИСКУССТВЕННУЮ ВОЩИНУ изъ чистаго пчелинаго воска. Размѣръ пласта въ ширину рамки по указанію, въ длину до 5¾ в.—Необходимо сообщать точный. внутренній размѣръ рамки. Цѣна гнѣздовой, до 360 кв. в. въ фунтъ—90 коп.,—магазинной до 450 кв. в.—1 р. 10 коп. Укупорка и пересылка на счетъ заказчика. При заказѣ высылается половина его стоимости. Вощина разсылается по наступленіи тепла, въ Апрѣлѣ, по очереди.

Адресъ: почтовая станц. Смышляевка, Самарской губерніи

П. Н. Тишинскому.

Печатается и въ непродолжительномъ времени поступитъ въ продажу художественная КАРТИНА (въ 2 и 8 красокъ) изданіе М. М. Маишеевой

„ПЧЕЛОВОДСТВО.“

Наглядное пособіе для школъ и народа. Составилъ Вятскій Губернскій земскій Пчеловодъ С. К. Красноперовъ по Кожевникову, Гофману, Парадіеву и др. источникамъ.

Содержаніе:

I. Анатомія пчелы (матка, рабочая пчела, трутень; внутреннее строеніе пчелы, головка, жало, половые органы матки и трутня). II. Болѣзни пчелъ (гнилецъ, раскрылица, поносъ). III. Медоносныя растенія (дикорастущія и культурныя). IV. Враги пчелъ (птицы и насѣкомыя). V. Жилища пчелъ и орудія пчеловодства прежде и теперь. VI. Уходъ за пчелами по временамъ года (8 наглядныхъ изображеній важнѣйшихъ работъ). VII. Продукты пчеловодства.

Картина будетъ отпечатана въ 8 красокъ, на бумагѣ вѣсомъ 80 фун. стопа, размѣръ картины 55×75 сантиметровъ.

Цѣна картины 50 коп.

Для земствъ, земскихъ книжныхъ складовъ, пчеловодныхъ обществъ и книгопродавцевъ, приславшихъ свои требованія не позднѣе **1-го Февраля 1901 года**, цѣна картины 40 коп., при чемъ съ этихъ цѣнъ (въ 50 и 40 коп.) при выпискѣ не менѣе 50 экз. будетъ сдѣлана скидка 30%, при требованіи же болѣе 100 экземп. —35%.

Та же картина и на той же бумагѣ, но въ 2 краски, **цѣна 15 коп.**; съ этой цѣны для вышеозначенныхъ учрежденій, приславшихъ требованія на 50 экз.—30%, а при требованіи свыше 100 экз.—35%, а для приславшихъ свои требованія **до 1-го Февраля 1901 года**—скидка 40%.

Того же автора печатается брош. „Руководство къ картинѣ „Пчеловодство“. Цѣна 2 коп.

Съ требованіями обращаться: Въ г. Вятку, въ Контору типографіи М. М. Маишеевой.

Администрація медовареннаго завода Т-ва чл. Ек. О-ва Пчел.

Симъ имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что письма по дѣламъ медоваренія, при коихъ не будетъ приложено на отвѣтъ почтовой марки, будутъ оставляемы безъ отвѣта.